

Игорь ИСАКОВ

КОСМОЛИПТИКА

При путешествии
в область
определенного
азарта
подвижность времени
не так страшна.
Независимая
вселенская карта
дает закон
для каждого дня.

Игорь ИСАКОВ

КОСМОЛИПТИКА

Стихи

Высказывания

Космическое

Минск 2001

Исаков И.

Космолиптика. Стихи. — 2001. — 112 с.

Сборник Игоря Анатольевича Исакова «Космолиптика» написан, по признанию автора, спонтанно, как бы с помощью озарения. Автор утверждает, что в момент творческого вдохновения имел тесную связь с какими-то космическими созвездиями, потому в его стихах зашифрована определенная информация о Земле, Звездах и Людях.

Игорь играет на гитаре, аккордеоне. На свои тексты пишет музыку. Он не художник, но картины рисует акварелью. В детстве любил смотреть на звезды, мечтал о высших мирах, об иноземных существах. Хотел знать, как устроен мир, прочитал достаточно книг по астрономии, философии. Увлекается спортом: раньше занимался кунг-фу, теперь отдает предпочтение парапланеризму... Любит весну, лето, солнце.

Человек во всей своей жизни, словно пылинка в воздухе, летающая до тех пор, пока поток ветра держит ее.

Этот мир, включающий в себя столько существ, — безграничен в своей широте и необъятности.

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters that appear to be 'Арт.' followed by a period.

ИЗОТЕРИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

В предвечной тишине
есть семь озер-морей,
семь манвантар, раскинутых,
как вечность.
Как в белой седине,
сгорают звезды дней —
таких же бесконечных,
как и сама вечность.
В сиянье белом розовых ночей
спустилась тьма
на беспредельные просторы.
И в ярком свете
озарилась тень,
как молния, похожая на море.
В предвечной мысли —
суть одна:
вонзился свет во тьму, как майя.
И шагом зрелым наступил
на паутину сна —
свершилось то, что есть пралайя.

* * *

Дальние просторы,
зеленые поля.
За лесами — новая земля.
Солнце светит,
облака плывут.
Нас давно там ждут.
И ветер, играя,
ласкает землю.
И сердце стучит
у меня внутри.
Открой глаза и влейся
в эту стихию —
и ты почувствуешь
путь великой любви.

Не запутывайся в клетке своих мыслей и мечтаний.
Думай — не думая. Действуй реально в реальности.

* * *

Уходящее небо,
усеянное войском туч,
рассеялось в мысли чужой,
непонятной мне.
В этой мысли не виден
даже солнца луч —
только яркая звезда,
сияющая в своей пустоте.
Чья-то вещая суть куда-то
проникла насквозь,
и ее уже давно не найти.
Мысль и суть идут как будто врозь.
Но всмотришься — и ты увидишь,
как они идут вдвоем впереди.
И та яркая звезда,
сияющая в своей пустоте,
захлебнулась в сиянии своем
и давно не светит уже.
Лишь небесный купол покрыла
вновь тайная ночь.
Отменить что-либо во времени —
никому невмочь.

* * *

И солнца луч
упал на землю.
И засветилось
все вокруг.
И странно веял
надо мною
извечный странник —
ветер-друг.
Он весел был.
И был прекрасен.
Он разговаривал со мной.

Человек — существо земное и свободно мыслящее. Мысль человека безгранична и в то же время — ограничена структурой мира, в котором он живет и действует.

Жизнь человека подобна цветку, который зацветает и засыхает.

* * *

Я не могу понять,
как происходит
яркость света?
Я — как будто жду ответа.
Я смотрю в блик луны
и не вижу там звезды.
Вижу лишь планету,
близкую к земле.
Вижу источник света,
светящий в темноте.

* * *

На улице — страстный вечер.
И мне уже хорошо:
это — будто как встреча;
это — будто кино.
Я не знаю, что знаю.
Не скажу, что скажу.
Я, наверно, летаю —
словно птица в раю.

Понять структуру бытия до конца никому не дано, кроме ее Создателя. И бытие, и вселенная подобны раскаленному свинцу, теряющему свою прежнюю форму и приобретающему новую.

Путь в вечность

ВЕСНОЙ

Так иногда бывает весной —
снег продолжает идти, как зимой.
Он устилает дома и асфальт
и долго не тает... Такая печаль!
Так иногда бывает весной —
хочется плакать, смеяться порой,
бегать, плясать, кувыркаться, гулять,
жить и писать, побеждать и играть.
И наслаждаться весенней порой,
чтоб обрести душевный покой.
И незаметно к лету идти —
солнце, тепло еще впереди.
Вот как бывает ранней весной:
грусть позади, и весна — с тобой.

* * *

Как тень,
уходит солнце.
И просто вечер на дворе.
И я взглянул в свое оконце,
как в море белое, в огне.
Как сон, она прекрасна,
та мысль, которою горю.
Но иногда она опасна —
боюсь, что снова загрущу.
Но справлюсь я
со своей скукой —
и запрягу своих коней:
они не станут мне разлукой,
лишь только лягут перед ней.
Пред той, которая прекрасна.
И имя ей — сама Краса...
Она, как зарево, погасла —
та ночь, которая напрасна.
А та, которая нужна, —
зажглась, как яркая звезда.
И вот она, держи ее
в своих руках, в своих объятьях —
ту ночь, которая прекрасна,
ту ночь, которая нужна.
Она горит,
горит для счастья
и не погаснет до утра.

* * *

На меня навлекло волнение
это количество слов,
которое перешло на мгновение
в основу основ.
Это — словно мораль,
которую нужно понять.
Это — такая игра,
в которую нужно играть.
Может быть, думать и ждать.
Может, не думать опять.
Надо лишь то осознать,
то, что нам нужно понять.
Надо лишь ярко плясать
в той бесконечной цепи
и никогда не играть
с тем, что не стоит игры.

Шаблоны отбросьте, сцены и игры.
Будьте свободны, выйдите из кабалы, которая
держит вас под устоями ваших убеждений и точек
зрений.

Придерживайтесь истины и идите за ней, но не
связывайте ей себя.

И будете свободны в свободе без начала и конца.

* * *

Это —
как яркость рассвета,
которого жду.
Мне нравится лето —
его я люблю.
И знаю: я — рад
играть во все игры сразу.
И я исполню все,
не ошибаясь ни разу.

* * *

При путешествии
в область
определенного
азарта
подвижность времени
не так страшна.
Независимая
вселенская карта
дает закон
для каждого дня.

Я сделал сегодня то, что я хотел. Я стремился к этому. И я не знаю, где предел пути, по которому я иду. Он — бесконечный, словно вся вселенская материя.

* * *

Раскинув руки при движении,
они стремились в высоту,
чтоб не попасть в прилив затмения,
которое затмит звезду.
Звезду-планету, что согрета
лучами солнечной страны.
Вернется к ним ли снова лето —
или погибнет все в тени?

* * *

Концепция света.
Концепция движения.
В промежутках ответа
проходит забвение.

В относительной массе
ионов, нейтронов —
заложена мудрость
древних пейронов.

Я сделал свой выбор, чтобы идти дальше. Что будет — то будет.

Его не нужно искать. Нужно лишь хоть к чему-нибудь идти, и оно сбудется. Это, собственно, вопрос сегодняшнего дня.

Если есть вопрос, значит есть и ответ, чтобы его вместить в свой разум, а потом растворить.

* * *

Делая, подобно ветру, сказку
и ночь,
которую ты найдешь
сегодня или завтра...
А может быть, придешь к тому,
к чему идешь,
и вспомнишь обо всем,
и песню пропоешь?
А может, не уснешь,
когда другие спят,
и только суть поймешь,
что спрятана в мирах,
которые стоят цепочкою вперед, —
немного и на запад,
но больше — на восток?
И то, и это — просто.
И я не знаю слов
тех, что летают где-то,
под мыслями основ.

* * *

Так просто ли в мире
бывает война —
война без начала,
война без конца?
Здесь явно уловка
чья-то видна —
в генеральских погонах она...
Незаметно взметнет
свои крылья восток —
и проглотит закат,
что войну приволок.

Мир, как быль: стоит взглянуть — и тут же хочется забыть, чтобы помнить. И если сравнить разные возможности жизни, то сразу возникает желание быть в их уникальном бытии.

* * *

Нужно мечтать о том,
о другом —
и не забывать о главном,
своем.
Жить, как умеешь,
стремиться в полет.
Идти к совершенству.
И чувствовать взлет.

* * *

Не слышат меня... Не слышат.
Мне так надоело молчать.
Хочется крикнуть — повыше,
туда, где боги сидят.
Где ночью и днем несут службу
охранники вечной цепи.
Цепи мироздания, так нужной
нам, грешным, на этом пути.
И кто найдет ключ к мирозданию —
оковы порвет бытия,
он станет подобен сиянию
тех звезд, что свободны всегда.

Может, как раз и не стоит делать того, чего не хочется? Но иногда положено делать то, чего мы не хотим. Однако — надо всегда делать то, что тебе хочется делать.

Главное, чтобы это «хочется» не переступало закон.

* * *

Я смотрю куда-то вдаль —
там была большая война.
Она принесла печаль
всем, кто сражался
когда-то всегда.
Доспехи, орудия невиданных мест —
тех, что нельзя ни схватить,
ни прочесть.
Они — подобны теории...
Теории вечной игры,
которая пришла к ним
с большой высоты.
Однако, когда войне был конец,
они растворились,
как пепел сердец...
Сердце, что хранились
в телах мертвецов, —
тех, кто погиб, не оставив следов.

* * *

Все когда-нибудь
канет в Лету,
а может —
прилетит комета,
которая сожжет
нас в пыль
или сказочную быль?
Иногда это бывает
в космическом пространстве.
Все однажды исчезает
под влиянием
вечных странствий.
И, когда случится то,
что не будет ничего, —
вскоре после ничего
возродится опять все.

Иногда человек ищет и находит много лишнего, от которого сложно избавиться.

Поэтому всегда нужно знать, что ты хочешь найти, чтобы не находить лишнее.

* * *

Я хожу. Я гуляю.
Хожу — не грущу.
А может —
взлетаю немного?
Не вру.
Ведь это — полет,
ощущается высь:
когда побеждаешь —
как будто летишь.

* * *

Не нужно догадываться,
что было забыто давно.

Было укрыто от глаз —
тех, что глядят напоказ.

Яркость стремится вперед.
Гордость теряет свой взлет.

Если ты это поймешь —
правду в этом найдешь.

Мотивации желаний складываются из наших потребностей и прихотей. Потому желать недостаточно — нужно действовать во имя желания.

Действовать ради того, чтобы получить из желания с помощью действия (с абсолютным стремлением) реальность того, к чему стремимся.

* * *

Все пишется —
как бы само по себе:
ясность мотивов горит во мне.
Я знаю,
что буду купаться в любви,
которую я так желаю найти.
Желаю найти
и пытаюсь понять,
что будет —
если снова ее потерять?
Однако расклад был такой
у меня:
нужно действовать
в процессе дня.

* * *

В ярком огне горит свет...

Он погружен в огонь?

Нет?

Не понимаю, как он

все же покинул

свой сон...

Или взметнул в высоту,

чтобы не ехать ко дну?

Время — широкая река в пространстве. Она течет по жизни целиком, своим ходом.

Каждый ее поворот — это что-то новое.

* * *

Я слушаю песню. И я веселюсь.
Приедь ко мне, лето, и я не спущусь
с летней жары вниз до нуля —
летом не может быть меньше меня.
А если и может, так это — обман.
Я сахар не сыплю в чайный стакан.
Не удивляюсь, что я, как всегда,
пишу по ночам, не уснув до утра.
Проснувшись, подолгу
смотрю в тишину —
стремлюсь к совершенству,
как только могу.
Я знаю, что будет: успех — он придет,
и счастье во мне расколышет вот-вот.
Я знаю, что будет все так, как хочу.
Я страстно желаю, а значит — могу.
И я доберусь до вершин моих дел —
я в этом уверен. Я так захотел.

* * *

Вот — ритм, вот — стук:
повернись туда, где звук, —
стань на свой стальной каблук.

Знай движенье своих рук.
Контролируй, как паук,
все, что движется на звук.

Влез на старенький сундук —
с дерева (без всяких мук)
я достал себе фундук.

Стая старых зимних вьюг
ворвалась в мой теплый юг...
Холода стоят вокруг!

Иллюзии вытекают из представлений о нереальной жизни в неправильном понимании жизни.

Многие живут будущим или прошлым, не понимая того, что существует только то, что есть сегодня, и то, что есть на самом деле.

* * *

Какие-то мысли в себе я ношу —
мои размышления про то,
как живу, что пишу.
А может — про то, как движется время
вместе со мной,
и я самовыражаюсь именно так,
чтоб ладить с собой?
Могу выражаться стихами
в зависимости от того —
приходит мысль как?
Я выражаюсь языком своеобразным:
может — философским,
может — безобразным.
Это — смотря как для кого:
главное, чтобы я не смущался того,
что даже сейчас рассуждения мои
написаны так — попробуй пойми!..
Совсем не важно,
как мысль воплощаешь —
в стихах ли, в прозе...
Или — просто болтаешь.
Главное, чтобы понимал все сам.
Если поймешь — поймут и другие.
И это, поверьте, —
совсем не заумный туман,
а рассуждения мои
в стихотворной форме такие.

* * *

Да, наверно,
это все-таки — весна:
наконец она, желанная, пришла!
Я так долго, терпеливо ее ждал,
что, похоже, к ней я
первый прибежал.
Восхищаюсь —
весь я вышел из себя:
на цветы гляжу, ликуя и любя!..
Все же — странная она, эта весна, —
не до дел теперь мне, не до сна.
Эх, умчаться б с ней
в неведомую даль,
где разлуки нет
и вымерла печаль.

Распознать человеческую правду, как таковую, очень сложно и не всякому дано. У каждого из нас — своя правда. И каждый из нас — всегда, может быть, по-своему прав. Но есть одна правда — та самая, которая стоит над всеми остальными. И если всегда придерживаться только ее, то каждый из нас непременно придет к единому согласию, к единой правде — самой что ни есть пресветлой Истине.

Тибетская картина

СКАЗАНИЕ

И я спросил: «А жив ли он?
И если жив — огня он полн?»
И он ответил: «Еще жив...
Горит, горит еще дзюмон!
Как с гор Тибета по утру
спускается туман к ручью,
так и дзюмон приходит в дом
к тому, кто ищет знаний в нем».
И я спросил: «О, Ламма-царь,
ответь мне ты, где тот алтарь,
в котором спрятана печать,
что может все для жизни дать?»
И он сказал: «В небытие...
Вглядишь в себя — алтарь в тебе.
Открой его, пойми всю суть —
и ты увидишь новый путь.
И засияет среди тьмы
свет, от которого умны
все те, кто навестил Тибет,
где все горит еще дзюмон...
Вот мой какой тебе ответ.
И помни — это все не сон.
Иди. Твой выбор — как полет:
куда захочешь — принесет!»
И только я взглянул на горы,
куда мне путь начертан был,
вдруг все исчезло... Ламмы взора
я и сегодня не забыл.

* * *

Утро... Снежное утро
растворяется в моей голове.
Небо... Серое небо
укрыло всех людей в стране.
Может, на юге,
может, на всей земле —
такое же серое небо
с запасом снежной воды.
Растворились в красной дороге
все зеркала утраченных лет.
За ними — стоят на пороге
времена новых планет.
Но снег еще идет.
Лучистым серебром
он иногда поет немного о своем.
Кто слышит песню эту
последней белизны,
тот слышит музыку — без музыки
на эре нового тысячелетия земли.
Не смейся и не плачь —
всмотришься в ту тишину,
где музыка без музыки звучит,
и песня последней белизны
еще приветствует весну.

* * *

Концепция того,
чего не может быть, —
вот истина, что скрыта
без укрытия.
Без всяких установок
и каменных границ,
которые, чем каменней,
тем лучше их пробить.
Свобода — есть мораль
без ограничений,
и даже тех, ведут что
к шаблонному нулю.
И если всякий ноль
возвысить до величий,
без ограничений,
то этот ноль равняется
милльону или тыще...
После чего он снова
становится нулем.

Что же такое наивысшая степень достижения? Ее вообще не существует.

Есть только непрерывное совершенство, непрерывный процесс накопления и удаления.

* * *

Что пригрезится тебе
в этом дивном бурном сне?
Может, в космосе — дыра.
Иль — планета, как Луна?
Космос — долгий и бескрайний,
растворяется он в нас.
Под воздействием желаний
можешь ты смотреть — хоть час! —
в космос бесконечный,
что хранит в себе запас
той космической загадки,
что скрывается от нас.

* * *

А что ты думал —
мысли не вечны?
Они — прилетают
и уплывают,
приходят, заводят,
обратно приводят.
Но если не думать,
то мысли — уходят.
И множество идей
летает в облаках.
Они, подобно птицам,
верны тем умам,
которые выдвинули их
своим новаторским придумом,
чтобы пустить их в ход
по своему задуму,
и сделать из идей —
реальность без людей.

Любые теории — это только теории. Без практики — они глухой номер.

Любой практик без теории — намного лучше, чем теоретик без практики.

* * *

Кто-то лишний,
как всегда,
повисает, как юла.
И себя считает он
умным —
будто фараон.
Но упасть бы
в снег лицом
и умыться пред окном —
он когда-нибудь
поймет,
что с умом своим
он — крот.
Не всегда
бывает так,
что главенствует рыбак.
Тот, кто ловит
рыбу там,
где лишь только океан, —
в море он —
главарь всего,
а найдет ли он еще
ту волну,
что принесет
ему рыбы целый плот?

* * *

Затерялись в облаках
снега.
Затихли ветры.
И не греет уже зиму
своим снегом
пучина льда,
что, растаяв, уплыла,
высохла, в туман ушла.
И однажды где-то там
ты в горах увидишь сказку —
сказку про Монгол-Шудан.
Не разлей лишь
только краску:
это — гор бескрайних тишина;
это — гор великих простота.
Отзвук эха, как маяк,
отражает звук... Вот так!
Это — строгость высоты,
что в горах таит земля.

Мне иногда кажется, что мир — это чья-то программа, заданная в данный отрезок времени.
А может — просто быть.

СВЕТЛАЯ СТРАНА

Взойдет ли ответ?
Взойдет ли вопрос
на тему искания —
каждому спрос?
И многие ищут,
но вряд ли найдут.
Или находят, если не врут.
Случается —
будто она им поет
те песни, что рождает восток.
И снова — загадка:
а где же она,
страна или место
по имени Шамбала?
Страна, что светла и свята,
и прекрасна.
Страна на земле
вне земного пространства.
А кто знает путь?
Иль пути туда нет?..
И в этом и есть тот
заветный секрет,
что она, как бы есть,
и ее — как бы нет?
Есть люди,
которые знают ответ.
А многие думают,
что все это — бред.
Ну — Бог им судья.

А есть вот — завет:
страна Шамбала —
среди разных дорог,
найдет ее тот,
кто понял намек.
Она не для всех доступна глаз,
а только для тех,
что чисты, как алмаз.
В преданьях написано:
найдет ее тот,
кто помыслом чист
и правду поймет.
Кто чист, как кристалл,
и желает найти, —
тот может найти в пути без пути.
И я иногда пытался понять:
где же она, где ее искать?
И мне, как и многим,
хотелось попасть
туда хоть на миг,
хоть на час — и понять
все то, что хранит в себе
эта страна —
страна или место
по имени Шамбала.

Краткая точность — наука жизни.

* * *

Однажды
зазвенела даль
под крыльями
твоих ощущений.
И тебе совсем
не жаль,
что это —
миг мгновений.
Но всегда
бывает ночь,
что несет
в себе орду, —
золотистой
пугой прочь
прогоняет темноту.
Миг за мигом,
час за часом,
вот и утро
будет разом
с солнцем,
дождиком и с днем —
все успехи
будут в нем.

* * *

Любовь —
салют
иль парашют?
А может —
старый
хитрый плут?
Как незабудки,
цветы растут
на ветке дерева,
в траве.
И этот стих —
уж точно бред —
родился просто
в голове.
А может —
нет,
совсем не бред?

Истины имеют одно свойство — повторяться в разных вариантах.

* * *

А кто знал,
что будет тепло,
и кто читал про это давно?
Найти б того,
кто придумал такое кино!
И понять не сможет никто,
что там, что так далеко?
Когда мы все умрем —
мы вспомним обо всем.
Забывтая флейта звучит —
она, как стрелюю,
сердце разит...
То, что еще покуда горит.
И это, и то — совсем ничто.
И все ничто — обратно все.
Круг бесконечности —
кончен уже.
А где конечность?
А нигде.
И то, что умрет, —
возродится опять!
Такой закон космоса —
его не отнять.

* * *

Русско-английский
разговорник —
поговори,
попробуй-ка!
Ты — встрепенись,
словно разбойник,
и разбуди оковы сна.
Ты — не смотри на то,
на что глядишь, —
просто смотри, не смотря.
Ты — веселись,
пока веселость
от тебя еще не ушла.
Ты — не старайся
взять слишком много
сразу
и без особой игры.
Все постепенно
идет своим ходом,
покуда идут
временные часы.

Не сможет никто отнять у весны — саму весну!

* * *

Шаг за шагом,
год за годом —
так проходят дни.
Это — жизнь.
Жизнь такая.
Ты в нее взгляни.
Ты ее пойми
и до краев наполни
стремлением
и делами.
Наполни, но с любовью.
Не трать зря часы —
цени любое время.
Не рви минуты,
как листы,
и не сажай
без смысла семя.
Цени то время,
что отпущено тебе
на этой грешной,
но так ласковой земле.
Цени то время,
что отпущено тебе
в твоём пути,
который на земле.

* * *

Кто же знал,
что улетит комета?
Наверное,
знало только лето,
которого еще
покуда нет.
Как гудок парахода,
звенят корабли дней.
Такая грязная погода
сегодня при ней.
И каждый ждет
своего хода
и знает,
что в террасе грез
не найдет он
странных слез.
В разложении
мыслей и слов
по полкам,
в которых нет мест,
никто не сможет понять,
когда же наступит отъезд.

Открыть в себе разные таланты легко.
Гораздо труднее добиться максимального эффекта таланта.

ПОЛЕ

Поле, похожее на степь.
Поле, похожее на море...
Когда я смотрю на тебя —
вижу большое раздолье.
Я вижу, как ты
сливаешься с горизонтом.
Я чувствую запах ветра,
который летит от тебя.
И дождь идет.
И многие ходят под зонтами.
А многие — сливаются с дождем,
и с них течет вода.
Смотришь на тебя — и ты,
как отголосок Тибета
или — бескрайняя равнина
азиатской степи.
Иногда — ты похожа на землю
в начале света.
Когда ты цветешь —
ты, как поле бескрайней Руси.
И я растворяюсь в тебе,
словно воздух в пространстве.
Мне так приятно смотреть
в бесконечную даль.
Ты — как объект
моих мысленных странствий:
в тебе не таятся седая печаль.
Поле — большое, как море, —

открой глубину своих грез!
Ты хранишь в себе что-то былое,
и с неба ласкают тебя капельки слез.
Ты в ночи, бывает, — как не земное;
как поле с планеты другой — в темноте.
Уже мне родное, совсем ты родное!..
Мне приятно
смотреть на тебя в тишине.

* * *

Все возможно
в океане бытия,
как в мимолетном отношении
начала и конца.
Развернутая фраза,
в соотношении двух начал,
которые неразделимы
в процессе мирового хода.
Началом инь, началом янь —
является вся сушная природа.

Плавающему — плавать. Летящему — летать.
Ходящему — ходить и бегать.
Из этого вытекает, что каждому — свое.
Вот и все.

* * *

Много
можно написать,
но ничего толком
не сказать.
Главное —
писать для того,
чтобы выразить
то,
что хочется сказать...
То,
что хранится в твоей душе,
или то,
что приходит к тебе
в мыслях...
Откуда то —
неведомо где.

* * *

Горы —
без начала и конца.
Горы —
растворяются в сердцах
всех людей,
живущих на земле:
тех,
кто любит их,
и тех,
кто — не совсем.
Как пирамиды —
острием вверх
возвышаются
строгостью своей
без потех.
Они собою
украшают землю —
как мачта под парусом,
преданная кораблю.

Не всегда бывает ночь.
Не всегда бывает день.
Бывает всегда только пустота — изначальное бытие,
которое — небытие.

Энос

* * *

Сбросить
оковы иллюзий —
не так-то
стремится каждый из нас.
В процессе
разных конфузий —
не видим реальности
подчас.
Иллюзии — тут.
Иллюзии — там...
А что наяву?
Да только — обман,
который рождается
под воздействием
иллюзий,
как белый туман.

* * *

Минский сезон весны
вцепил свои когти в дни.
В разлуке
беззвучной музыки
сливаются с небом облака.
Забытую в дороге мелодию
на зиму играла весна.
Дым,
бензин и солнце.
Снег,
дождь,
грязь и асфальт.
Говорят, что в пространстве
есть стронций,
что он для живого — яд.
Не хватает природе пищи,
чистой,
свежей
воздушной среды.
Весь бетонный,
железный и нищий
мир, в котором живем все мы.
А сезон —
все же берет свой верх.
И весна, пробиваясь,
стремится в свет.
Тепло идет без особых помех
того холода, которого нет.

* * *

Я хотел пройтись
по луне.
Я запрыгнул туда,
но во сне.
Я прошелся...
И понял, что она
во сне другая —
не такая,
как всегда.
Я вернулся обратно.
И знал:
луна —
как просторный
кратерный зал.

Суть — она, как облако. Стоит отвлечься, перестать
быть преданной ей — и она расплывется.

Останется воспоминание, а понятие иссякнет.

* * *

Странный ветер гуляет
в осени теплых ночей.
Стройный, как бритва, пылает
костер твоих ярких очей.

Кто это? Что это — стужа?
Может, дорожная мгла?
Ветер все кружит и кружит,
рядом — кружится листва.

Стой, подожди, не спеши ты,
ветер, гуляющий тут!
Лучше мне расскажи ты,
как тебя, странник, зовут?

Где пролетал и что видел,
сколько морей обкружил?
Любил ли кого, ненавидел —
с кем, ветер, свято дружил?

* * *

Планета,
где царствует муза балета.
Муза балета —
по имени Света.
Странная такая,
как магнитофонная кассета.
Очень хорошо одета
для планетарного балета.
Похожа на сладостное лето.
Такая вот вся,
как золотая монета,
как заря утреннего рассвета.
Виртуозная,
как Хэйла-Боппа, — комета,
которая пролетела недавно
мимо нас,
не дав конкретного ответа.
Она — как кусочек света,
как зрелищная вендетта...
Эта муза балета —
по имени Света.

Любой знак — это уже символ, если смотреть на него буквально.

Но если смотреть сквозь знак, то он — пустое место.

* * *

Холодно нынче.
Холодно.
Холод уже не такой.
Он —
намного сильнее.
Холод теперь молодой.
Белое все,
заснеженное —
как
в холодильнике ночь.
Зима здесь стоит...
Наверное,
теплу
невозможно помочь.

* * *

Ночь на дворе,
а я все думаю о тебе.
Я однозначно что-то забыл,
но так вспомнить пытался —
из сил.
Я много хочу сказать,
но не могу во всем успевать.
Я пытаюсь представить опять,
как все звезды любят ласкать
всех людей, глядящих на них,
простирающих взор свой
на небо, как стих.
А рассвет — все же придет.
Он раскроет свой самолет,
что, взлетая, зацепит зарю —
и роса укроет траву.
А любовь — она, как птица:
если любишь — она летит.
Знать не надо, куда она
мчится:
куда надо — туда прилетит.

Тепло, как свечка. Оно существует до той поры,
пока горит огонь.

КУНГ-ФУ

Весь мир кунг-фу
так близок мне.
Воюй без страха
на войне.
Боевое искусство —
серьезное дело:
подходи к нему точно,
с душой и телом.
Делай удары
со всей своей мощью.
Добивайся успехов,
тренируйся
каждый день.
Двигайся быстро
днем и ночью
со скоростью предельной,
как тень.
Будь, словно ветер.
Будь, как вода.
Будь неприступен ты,
как скала.
Мягкость и жесткость,
скорость и мощь,
сила и смелость —
только не злость.
Точность и резкость,
чувство всего —

все это нужно тебе
для него.
Если ты хочешь
понять и постичь —
это тебе все нужно достичь.

* * *

Мораль... Кошелек...
Есть деньги — игрок.
Играть до поры,
пока не кончатся они.
А что потом?
Пустота или сон?
Нет дыма без огня.
А огня — без дров.
Нет закона без правил.
А правил — без слов.
Не зацепишь основы —
не увидишь плодов.
А готов — лишь тот,
кто не готов.

Данное восприятие в определенный отрезок времени определяется чувством содержимости одного раза. Потому что следующее восприятие — уже в новом варианте.

* * *

Что?
Не всегда зовет мечта?
Или уже сбылась она?
За углом погас фонарь —
расставаться нам не жаль.
В темной тени —
хоть умри,
не найдешь ты свет звезды.
Себя солнцем опалив, —
ты про все,
про все забыл.
Но проснулся поутру —
и в дорогу по ветру.
Новость, весть,
возможно — лезть,
но так важно, где присесть.
И в теории ночи
ты покой себе сыщи.
Вновь откликнись —
и забудь,
что перекрывало путь:
ролик, фильм,
полночный дым,
свет от писанных картин.
Вот и все...
Зовет нас юг
время лета — без разлук.

* * *

Лето.
Уже лето.
Хочется бегать и петь.
Может,
еще три секрета
мне в нем
придется прочесть.
Этот
процесс бесконечен:
вот она, правда, —
смотри!
Вспомнилось
старое вече
на просветленном
пути.
Сладостью,
нежным азартом
лето
берет свою власть.
Кажется
все элегантным
и расцветает
всласть!

Куда ни взгляни — всюду эфир. Он протекает — в нас. Мы протекаем — в него, как в жизненное кино.

* * *

Все существует
в океане
бытия
под промежутком
абстрактных
ситуаций.
И возможность
сочетается с позицией
в процессе
разных релаксаций.
Конфиденциальная
очная ставка
с вечностью и небытием.
Регламентации,
как анонимка,
резко сжимают
объем.
Рвением, пением,
силой и страстью
к центру стремится
душа.
Не заподозренной,
ночь
своей пастью
меня отрывает от сна.

* * *

Индийский вождь, сказал ты: «Брось
трепаться попусту...» И все же,
что есть на всей земле дороже,
так это — горсть песка, земли
с родимой, верной стороны.

Рожденный птицей — будет птицей.
Бегущий — бегаеt всегда.
На воле радуга искрится,
без воли — гаснет, как свеча.

Пропой мне песню про объятъя
всех гор, лесов, озер, морей...
И не забудь сказать: «Для счастья
немало в мире славных дней».

Мы все делимы в нераздельности.
Каждый из нас — это «Я».
Но каждое «Я» — это все вместе взятое. В связи
без связи.

ОСЕНЬ

1

Ночь — на улице.
А в мире — осень.
На часах —
времени ровно восемь.
Может, утренняя мгла
мне раскроет облака?
Или звездная роса
улыбнется, как всегда?
Под осеннею листвою
замирает мир земной.
В переносном смысле —
это страсти осени простой.
К ноябрю бежит уж время,
а в природе — пустота.
Не растет живое семя —
наступают холода.
И таится, будто птица,
вдалеке еще она —
та, морозная девица,
под названием — Зима.

2

На просторе
лесов и полей
все еще летают птицы.

Птицы —
зимней породы скорей,
они в метели будут
резвиться.
А в облаках и просторах —
вокруг
все полыхает
ультрабелым эфиром.
Множество звуков
принес в себе друг —
белый туман,
словно соткан Зефиром.
Нежность,
спокойствие,
радуги отблеск —
осень, как странник,
в пути...
Зимний
мерещится проблеск
ей впереди.

Осенью мир иногда смотрится таким серым и бездонным, что, кажется, будто к нему пришла смерть, которая неизменно приведет его к вымиранию.

Но это — лишь представления, иллюзии. А на самом деле осень — это все же пора минорного творчества и грустной романтики.

ЗИМА

Ночью в снегу
не видно земли.
Время морозов.
Время луны.

В яркости солнца —
зимняя мгла.
Слишком уж грозно
вверглась зима.

Знойное лето
снится в ночи,
вестники солнца —
летние дни.

* * *

И солнце светит в вышине.
И славный луч упал на землю.
И гордо веет над вселенной
весенний ветер в тишине.

И око мира осветило
ту ярко-зыблую тропу...
В полнеба радуга всходила —
и я по ней скоро пойду.

Музыка — это наркотик для мозга.
Если привыкнуть — отучиться практически уже
невозможно.

* * *

Лети, лети,
мой параплан,
в далекие края —
туда,
где песенка звучит,
как эхо корабля;
туда,
где отзвук
стройных дум
все строит песню дня;
туда,
где зарево ночей
сгорает до утра...
Где море белых
облаков
плывет вперед,
плывет.
Где стая ярких,
ясных птиц
ввысь за собой
зовет.

* * *

Однако —
день не легок был.
А может,
я мечтами жил
и, как корабль,
по морю плыл?
Ну, это ясно мне
давно —
как хочется
смотреть кино
иль самому снимать его.
Я это знал —
бывает так:
одел зачем-то
белый фрак,
но неуютно в нем —
боюсь,
на ровном месте
поскользнусь.
На кой он мне,
сей белый фрак?
Я не актер...
Да и не фронт.

И я не знаю, где предел пути, по которому иду.
Он — бесконечный, мой путь, словно вселенская
материя.

Союз

* * *

Новый снег упал на землю —
и красиво все вокруг.
Может быть, ты на планету
попадешь однажды вдруг:
иль во сне, иль наяву —
на планету
под названием Зайрут...
Засветило в небе что-то —
диск светящийся прилетел.
Посмотрел на небо кто-то —
оторваться не сумел.
Кто-то верил,
кто — не верил.
Кто-то на него,
как в сон, смотрел.
Лучи были прекрасны,
взметнули свет к земле —
и многие прозрели
от света в темноте.
И все стало красиво
на миг в этой дали.
И вот лучи иссякли,
и скрылось все в тени.

МЯГКОСТЬ И ЖЕСТКОСТЬ

Если брать такие реальные понятия, как мягкость и жесткость, то раздела вообще не существует.

Нет жесткости без мягкости, а мягкости — без жесткости. Они взаимодействуют друг с другом непрерывно, приходя от момента к моменту в зависимости от обстоятельств.

В свободной позиции раздела не бывает — все является одновременно, взаимодействуя друг на друга. Но на этом уровне, где мы привыкли все превращать в жесткое и мягкое, в том числе и людей, — это лишь раздел без раздела. Ибо в каждом жестком есть частица мягкости. И наоборот.

Это еще зависит от естества человека и расположенности его к более мягким или жестким действиям.

Если человек будет вырабатывать в себе что-то одно, то закабалит себя, и его может истребить его закабаленность — его одна позиция, один метод.

Максимального эффекта можно достичь только с тем и другим. Уникальность и свобода — это то и другое, прибежание к одному и другому. Надо только понять, что раздела не существует — бывают лишь предрасположенности к одному или другому.

ПЕСНИ

БЕЛЫЙ СНЕГ

Зимняя погода. Безветрие. Тишь.
Белой пеленой усеял снег землю.
Зимнее солнце очень похоже
на большую заиндеветшую луну.
Деревья укутались в снежное одеяло.
Лед стеклом блестит на реке.
Город, как раненый зверь в заклании,
судорожно бьется в последнем рывке.

Снег идет. Белый снег.
Издали — это летний туман.
Белый снег, как белый обман,
как твой привлекательный смех.

В городском парке не слышно машин.
Пешие дорожки в скользящем глянце.
Прохожие останавливаются,
изумленно узрев:
белые мотыли —
в дивно кружащемся танце.
В снегопад влюбленным тут хорошо:
присмотрись внимательно — увидишь ее...
Лето — осень — зима. Наконец — весна!
У каждого из нас — время свое.

ЦАРСТВО ГОРЯЩИХ ОГНЕЙ

Когда завянут все грибы на мокром поле,
когда разобьются все стекла
своим лучезарным светом,
я пойду по воде —
и зайду на средину моря;
я увижу волну —
и ступлю на нее штиблетом.
Когда прожектор луны
перестанет светить,
когда солнце взойдет
и погаснет после восхода,
я посмотрю в небо —
и постараюсь забыть
яркость звезды моего небосвода.

А там, далеко за горизонтом,
есть царство горящих огней.
Там старцы на гусях старым аккордом
прекрасно играют песню дождей.

Когда пройдут времена безытоговых дней,
когда пьяные сарацины
взойдут на крутую гору,
я спою песню про своих старых друзей
так, что волки завоюют,
глядя на дремлющую луну.

Закрывши глаза,
солдаты падут в грязь лицом,
брызги жидкости серой залепят их сапоги.
Убивая врагов,
солдаты забыли свой отчий дом.
Они — агрегаты вечной войны.

ЖАРКОЕ ЛЕТО

Лето. Солнце в зените. Жара.
Стекло моих часов запотело слегка.
Я иду по асфальту, как и вчера,
обливаясь потом в ожидании ветерка.
Нет спасенья даже в глубокой тени.
На асфальте видны отпечатки подошв.
В черных очках мне кажутся
черными дни.
И лишь яблочный сок,
охлажденный, хорош.

Лето. Жара.
В прохладе лишь ночь протекает.
Лето. Жара.
На термометре чуть ли не сорок.
Лето. Жара.
В моем сердце любовь иссякает.
Лето. Жара.
Не могу с тобой долго быть в ссоре.

Я набрал телефонный твой номер.
Ты подняла трубку и сказала: «Алло!»

Я тебе предложил искупаться в море.
Ты — не прочь пойти со мною в кино.
Я промямлил: «Пока...»
И, стукнув по аппарату,
подумал, что жарко тут,
ведь все-таки — юг.
По радио оркестр исполняет
лирическую кантату.
От жары на окошке нагрелся уют.

КОСМИЧЕСКОЕ

* * *

Вся наша вселенная, включающая в себя столько миров, звезд и планет, живет бесконечным своим эпизодом.

Наша планета Земля — это маленькая песчинка в большой системе жизни вселенной.

То, что находится на небе, в далеком космосе, — есть божественно-святое для нас, землян.

В других звездных системах, созвездиях есть жизнь.

Иные звездные миры населены разумными существами, более высшими по развитию и свойствам, чем люди.

В каждой созвездии есть мотивация жизни. Их цивилизации — святые по отношению к Земле. Их духовный и интеллектуальный уровень намного выше. Они все поклоняются творцу, то есть — единому Богу.

В некоторых изотерических восточных учениях говорится, что каждый человек на Земле — с какого-нибудь созвездия. Мы все пришли оттуда в этот мир. И нам нужно вернуться туда, домой. Для этого нужно соблюдать законы, данные небом. Стремиться к более высокому уровню развития, духовному развитию. Верить, что нас там ждут.

Человек, живя в этой суетной жизни, забыл свое предназначение на Земле. Он ничего не видит вокруг себя и своих проблем. Не хочет понять, что эта жизнь в этом мире — лишь маленькая капелька в больших часах вечности.

В космосе есть жизнь, и эта жизнь иная, жизнь в других звездных системах, на других уровнях развития, которой управляет высший разум — Бог.

Царство небесное, про которое написано в Библии, есть высший небесный космос, с его звездами и планетами, на которых живут создания, сотворенные великим Богом, творцом всей вселенной.

Ученые наблюдают за звездами, рассматривая их материальную структуру, не понимая, что космос имеет еще и другие пространства, неизвестные человеку. Небесные жители живут и на Орионе, и на Стрельце, и в созвездии Девы, и во многих других созвездиях. Они наблюдают за земными научными достижениями, открытиями, дают свою информацию некоторым людям, которая выражена в стихах, картинах и других формах деятельности.

Космос — необъятен, вокруг и повсюду в нем есть жизнь.

* * *

В неведомой дали
галактика одна.
Затеряна в пыли
под сводами тепла.

Она живет своею
жизнью непростой,
похожею на нашу,
но все-таки другой.

Она, вращаясь, крутит
свой нежный небосвод.
И, подобно, нашей
яркостью живет.

Она намного старше —
ей миллионы лет...
Когда-нибудь, надеюсь,
пришлет нам свой привет.

Космос — бесконечен в своей конечности, которую возможно постичь сознанием в непостижимости всех постижений.

* * *

Невидимая высь,
пронзая тишину, —
пустила корабли
в галактику свою.
Назад те не вернулись —
все остались там...
Так крепко привязала их
любовь к другим мирам.

* * *

Это — отблеск луны.
Это — звезды в тени.
Может, звездная даль.
Может, космоса шаль,
состоящая из колец
галактической пыли...
Или ярких сердец,
что ее породили.

Оригинально думать о том, о чем думается.
Главное знать, что применять в процессе сосотояния души и тела.

В этом и есть прогресс жизни и жизни в нем.

В действительности — деятельность любая. Есть лишь процесс, сохраняющий жизнь.

* * *

Неведомая вечность
открыла двери нам.
Иди за ней по следу
к неведомым мирам.
Ищи свою дорогу,
найди свою мечту.
Когда-нибудь ты снова
вернешься на звезду.

* * *

Что там?
Где там?
Может, ночь,
эта сказочная дочь,
рожденная бурей,
рождается вновь?..
Все спутники в небе
летят на пароль.
Зажмут их ракеты
в объятия свои.
Раскроется тайна
нашей земли.
Открыты причалы,
развернуты дни.
Летят, как мандалы,
постройки земли.

Граничит с путями
синдром корабля.
Синдром под названием —
«Наша мечта».
В далекие тернии
всех областей
направлены взгляды
многих людей.
Открытую дверь
не нужно искать.
Открытую дверь —
нужно понять.
С развитым азартом
и сонмом умов
стремится
в пространство
земли нашей зов.

Реальность — это то, что есть сейчас и в данный момент.

В таком виде она и существует.

ПРИЗЫВ ПРЕДСКАЗАНИЯ

Однажды блеснет в синеве неба
далекое счастье востока.
Никто не прочтет в глубине следа
тайную запись пророка.
Солнце — и в космосе дыры.
За Млечным путем — корабли.
Внесен в карту силы —
еще один путь Земли.
Марс, Сатурн и Венера
так близки к родимой Земле.
К ним прилетают галеры,
но только не наши, во тьме.
А тайна — всегда есть тайна:
осветят звезды комету —
пролетит мимо нас безотрадно,
как замедленный лучик света.
Знак — он знак,
всегда происходит от чего-то.
И к чему-то всегда ведет.
Иногда прилетает с неба кто-то,
но никто толком не разберет.
Пойте, ждите и пляшите —
мы откроем себе путь!
Вы так сильно не спешите —
все придет когда-нибудь.
Год за годом, ход за ходом —
мы придем, к чему идут.

Люди в быстрых луноходах
по планетам побегут.
И однажды, пролетая
в галактической дали,
встретят нежную планету
наподобие Земли.

Самое великолепное свойство реальности — это
реальность.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 1

СУРЛУКУС

В редукторе справок есть тайна одна.
Ее ты прочтешь, как начнется война.
Одетая в степень почетных вершин,
звезда нам открылась Сертин.
Планеты, как россыпь раскатов и громов,
рассыпались в космосе, нам так знакомом.
Сурлукус — дает нам конкретный ответ,
что будет в процессе земных наших лет.
Отличная форма, дающая свет.
Она нам зашлет свой небесный привет.
Сурлукус — планета, живущая в дни,
когда солнца правды пылают в тени.
Кометы забросили ракурс на юг,
раскрыв отправную точку Земли.
Однако развита концепция сдук —
ее истребляют посланцы любви.

АЛЬФА-ЦЕНТАВРА

С Альфа-Центавры поступит призыв.
На Альфа-Центавре царствует мир.

И ты представляешь, как в мире моем
так много созвездий, хранящих объем.

Объем той правды, что скопилась за дни
пробывших под светом великой звезды.

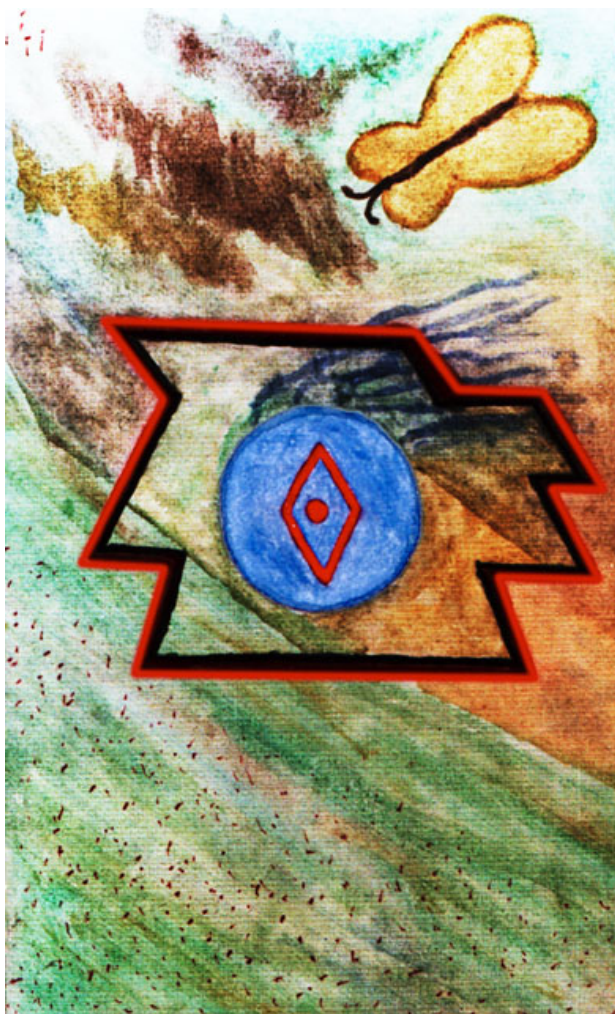
И тех позовут, кого звали всегда.
Ты только не думай — наступит пора!

Еще мы построим три карты жизни —
надежные будут, просты и подвижны.

Я верю, что наступит то время, когда мы облетим
все планеты солнечной системы и направимся к
далеким звездам.

И люди с необыкновенным счастьем будут
наблюдать за всеми этими событиями.

Ибо достижения науки безграничны, как
безгранична гладь необъятного космоса.

Космическая медитация

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 2

КОСМОЛИПТИКА

Телепартация информации —
вытекает мотивация трансформации.
Изначально бытует мнение,
а потом — анализ действия.
Не всегда все правильно-вежливо —
выполняется что-то небрежливо.
Сечения, спирали — растягиваются.
Озоновые дыры — сужаются.
Некоторые — расширяются.
Кометы в пространстве передвигаются.
Скопление пыли космоса,
как сказка яркого эпоса.
Ловит радиация солнца
свою зависимость в небе.
Влияет на развитие материи
атмосфера ядерной среды:
в определенной степени загрязненности
воздух нашей земли.
Марсианское поле плоскости —
с металлическими вырезками дня.
Неразрывной тонкостью
существует марсианская среда —
пустыня в бескрайних зарослях
камней и песка.
В ней таятся материя
и обломки корабля.

Странные стройки прошлого
разбиты, растерты песком.
Марс — был населенным когда-то,
в древности тайных веков.
Организация точностей
с определенной мечтой —
нет на земле прочностей,
чтобы сразиться с войной.
Так небывалым мятежником
вновь называли его.
И продолжались сражения
в космосе, но не в кино.
Войны, полетные встречи
их провожали всегда.
Им говорили: «До встречи...».
В космосе снова война.
Полиция вечных законов
стремится из края в край.
Она облетает все зоны.
Она залетает и в рай.
Из точки вселенной — в другую,
туда и обратно тотчас.
Все видят они, и знают земную
поверхность, как точный атлас.
В скафандрах ребята, высокого роста...
Сложно об этом писать.
И нам невозможно
их тайный пароль разгадать.
А в ясности сказа — раскладка
всех слов, принесенных извне.
И все же — осталась загадка:
была ли жизнь на Луне?

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 3

ЗВЕЗДНАЯ ГАВАНЬ

Звездная гавань...
Плывут корабли.
Яркая сказка
нашей Земли.
Спутник в неволе —
бренная ложь.
Выдержи поле,
выдержи дрожь.
Песни о небе.
Славные дни.
В спутниках скоро
будут они.
Кто им приснится,
кто к ним придет,
чтоб рассказать им
про свой полет?
А за стенами
звезд и машин
будут орбиты
новых вершин.
За пеленами
нового дня
нас принимала
снова Земля.
И в промежутке
с ночью и днем

мы улетали
в коде своем —
к нашим планетам,
к нашим мечтам,
в звездную гавань
к нашим отцам.
Ты не простишься —
и не забудь,
что к дальним звездам
лежит ваш путь.
А за морями
ярких планет,
звезд и созвездий,
солнц и комет
мы простилаем
свои рубежи...
И нас облетают
мысли Земли.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 4

ЭТАП

Строгий шум и странный голос
в звездной пыли, в далеке.
Яркий отзвук светлых пóлос,
пролегающих к земле.
Непонятными путями
нас зовет опять восток.
Не закроется дверями
наших айсбергов поток.
Новый спутник на орбиту
вновь поставила Земля.
Развернется и зажжет он
своей фарой небеса.
А в рассвете Андромеды —
промежуточная нить,
проникающая в недра
кораблей, которым плыть.
Антросинтез и планеты —
отпечатков их не счесть.
Разворачивают генезис
на планете тридцать шесть.
В атмосфере Прометея
иллюстрированы дни.
Нежно-звездною аллеей
пролетают корабли,
отмечая, как внезапно
изменилась вся Земля.

И не знают, что на завтра
приготовила война.
Реформация законов
тех, что были не чисты,
снова все откроет зоны
для объектов их страны.
Нерешительным сигналом
убедительно зовет
правда, скрытая в сознании,
весь планетный наш народ.
Резким словом и движением
продвигаемся опять.
Лишь святое провидение
может выше нас поднять.
А размах дает нам волю,
но возможности узки —
наш девиз:
«Идти к раздолью!» —
расширяет все пути.
Отпечатается правда
на затерянных умах...
Тот рассвет,
что встретим завтра,
будет в славе и лучах.

ЦИКЛ

Промежность окончаний
в процессе эволюций.
Зовет огонь желаний
в режиме революций.
Природные работы
с собой зовут, в дорогу.

Утерянные ноты
вчера, на том пороге.
Открытое пространство —
открытые законы.
Зовет бывшее царство
в дорогу легионы.
Отпетая поэма
забытого рассказа —
все та же стратосфера.
Видна уму не сразу.
Не важным вновь прикидом
развернута планета.
Все косвенно залито
реформером ответа.
Отвесными путями
спускаются с орбиты.
Обложными дождями
они всегда омыты.
Отрывисто, но точно
грядет тот век на волю.
Расставлено все срочно
в позиции под ролью.
А должность, как ракета,
зависла в поднебесье.
И нету уже лета —
оно прошло, как песня.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 5

ПРОЦЕСС

Циклы, просмотры, ресурсы отлетов.
Оазисы снов на лицах пилотов.
Ландшафтом раскинута звездная даль.
Под купол уходит земная спираль.
Отлучник, попутчик, невидимый лучник.
Не тронутый миром в потемках лазутчик.
Основа отплыва задела не в меру
ту сильную силу, как жгучую серу.
Отсчеты, просчеты расчерчены точно —
их можно уладить сегодня досрочно.
В поэзии улиц, как в небе светила,
они раскрывают поддержки перила.
Раскрыть самолеты, направить ракеты,
уйти в авиацию звездной планеты.
Заминки, процессы, опять интересы —
наукой открыты пути для прогресса.
Не ввергнуться б только
в неправильность меры —
на Марс от Земли прилетят пионеры.
Дороги в пыли. Земной горизонт.
Так ласково солнце — сияющий зонт,
который хранит всех от грязных дождей,
что могут проникнуть в сознание людей.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 6

ПЕРИОД

Цветы в соцветьях отблесков ночей.
Тот звук в рассвете призрачных страстей.
Немного позже — осенью пейзаж.
Возможно строже держится мираж.
Рабсодия на тему трех вершин —
и небо светится сквозь
отражательный эфир.
Отрезком счета в ослепительной тени
сверкнул Сатурн всем цветом ассорти.
Разрушена спираль на призрачном пути,
мешающая выси пускать свои мечты.
Держащая планету ненужная игра,
зовет людей к ответу земная их судьба.
Ведется в промежутках
по-прежнему война —
ничем не пахнет жутко, но хитрая она.
М — тридцать и тринадцать.
Стрелец и Орион.
И множество иных созвездий хранят
небесный трон.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 7

КОСМОЛИПТИКА - 2

При свете вершин
всей выси всевышней —
галактика счастья, зовущая к жизни.
Великие гимны, полеты и слеты,
песни о выси — несут их пилоты.
Белые флаги, красные знаки,
светлые мысли светят во мраке.
Хранящие звезды, ключи и платформы,
зовущие к небу, в великие формы.
Раскрытые сердцем к планетам и звездам,
дающие свет всем жизненным кольцам.
Омытые небом, их звездолеты
прячут во вселенной. Хватает работы.
Хранители выси — их строгие очи:
открыты и дни им, и темные ночи.
Они контролируют степень полетов —
есть множество тайн, ступеней и гротов.
Орудия силы, и мера, и точность —
все, взятое вместе, рождает им прочность.
Законы — есть вера, их сила, как эра.
Они — боги звезд и неба Энелла.
Их формы укрыты в защитные свойства,
они обладают лучами устройства.
Огнем излученным они управляют —
они разрушают, они созидают.

Их тайна — в их сути. Их знания — могучи.
Увидевший их — на жизнь всю везучий.
А тема Земли все же ясно развита:
ее охраняет небесная свита.

ПАРАЛЛЕЛЬ

Прогресс установки —
есть шуток уловки.
Обрывиста местность,
неровна поверхность.
Тем — время к ответу,
кто портит планету.
Как дым сигареты,
дымится комета.
Не в розыске — вольно
исчез, произвольно.
Все думы и мысли
свились в фонатизмы.
Задумчивый фактор —
построен реактор.
Пространство теряет
ответы и меру.
Оно устанавливает
грозную веру.
Повысить запросы,
улучшить ответы —
пусть постигают
сущность планеты.
Не в тайну —
не в радость.

Не в ночь —
так не в сладость.
А верно сказать —
тянуть компромисс,
чтоб он до земли
скорее провис.
Параллель и расклад.
Ночной звездопад.
Во тьме на просторе
невидимый сад.
Есть дождь,
но не с неба.
Есть огонь —
без огня.
Хранит в себе силу
земная Луна.

РАСКЛАД

Реализация плоскостей.
Трансцендентальное
состояние областей.
Разворачивая
изотерическую нить,
можно многое
в мире постичь,
расположив основы бытия
в минуты изначального дня,
открывая часть себя
в этой жизни до конца.
Отправляясь за морями планет,
невозможно забыть ответ.

Раскрываясь, играя в игру,
проворачиваешь
сознанием мечту.
Взять и прочесть письмо —
процесс идет давно.
Не нужно ждать и гадать —
нужно вперед шагать.
Идти реализацией мечты,
ценить уходящие дни.
Резвым отдаться путям,
чтобы успеть по часам
и не терять свою суть —
многое нужно вернуть.
В пути отвергать рутину,
чтоб не попасть в кабалу.
Действие, точность, расклад
ставить в задуманный ряд.

Подняться над обломками столетия гораздо труднее, чем опуститься к подножию сладостной жизни.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 8

КОСМОЛИПТИКА - 3

Разворачивают пульсары
золотым своим ключом.
Незаметная планета
полыхает под дождем.
Ярко-синюю окраской
будут веять над землей.
Их среда и их запасы
под влиянием костров.
Утром вечным и бескрайним
воздух стертый под щелчок.
Метеоритная атака,
пыль Луны, а в ней — намек.

Планеты окраин, галактик просторы —
открой себе двери, открой все затворы.
Поставлены гербом на космосе встречи —
на близкой галактике, звездной планете.
Зовут все туманности и цефеиды
в дорогу бескрайнюю — степь Анеиды.
Кромешным утесом —
обломком столетья —
не в вечном углу корабли поднебесья.
А где-то в бескрайних
просторах вселенной
галактики те, что глядят неизменно.
Но вам их не видно — они далеко.

Их в телескопы не взять все равно.
Уж слишком далеки, но есть они там.
Живут там такие, подобные нам.
Есть разные виды существ и форм жизней
при всех атмосферах:
от высшей — до нижней.
А в звездах —
постройки, границы и степень
развитых открытий к Земле от столетий.
И люди, и боги, и духи, и эллы,
и звери, и всяких других
организмов капеллы —
нас всех вездесущно вобрал в себя космос,
просторов его нам слышится возглас.
Летать кто не хочет,
кто знаний не ищет —
тот глуп и не сможет понять
сущность жизни.
Кто все отвергает,
тот мало что знает.
Тот просто не верит,
что космос все греет.
А блики цепей, планет и созвездий?
В их звуках
так много различных известий.
Одни пребывают в широтах земных.
Другие — в пространствах иных.
Много звездных планет умирает,
но время другие рождает.

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 9

ПОСЛАНИЕ

Просторы галактической спирали
много известий впитали...
Их можно читать и слышать.
Их можно держать и видеть.
Так страстно дыхание неба —
весь космос зовет на беседу.
Вселенная веет ветрами,
зовущими к жизни цветами.
Своих знаний платформы
обратим мы в иные формы.
Мы живем. И мы летаем.
Потому так много знаем.

ФИЛОСОФИЯ ДНЕЙ

Оригинальность предметов
с относительной точкой зрения.
Определенность секретов
без определенного мнения.
В колебаниях арифметики —
определенная черта.
Возможности знания
несет в себе она.
Метафизические процессы
с отвесной, зависимой мерой.

Алхимические интересы
с опытами — огненной серой.
Экзотические крылья,
овеянные фантастической мечтой.
Эзотерические звенья
ведут в совершенный покой.
Под взятыми лучами пространства —
зовущая к миру звезда.
В вопросах слов и странствий
светится наша Земля.
Принципиальные капризы.
Тематические дни.
Математические издержки...
Попробуй разбери.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ

Зависимость сигнала
зовет опять вперед.
Невозможность — много-мало?
Нужно двигаться на взлет.
Пребывая в сновидении,
словно в ветре и вверху,
ты читай то откровение,
что несет тебе мечту.
И развесистым размахом,
развернувшись и запев,
ты почувствуешь путь силы —
силы суть, а в ней — припев.
Правда — в правде. Мир — в миру.
Небо — в небе. Дождь — к дождю.

Весть — как птица. Звук — как тень.
Верно мчится день на день.
Вера — в правде. Истина — любовь.
Вечность — в солнце, как пароль.

Содержание

ИЗОТЕРИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ	4
* * * Дальние просторы.....	5
* * * Уходящее небо.....	6
* * * И солнца луч.....	7
* * * Я не могу понять.....	8
* * * На улице — страстный вечер.....	9
ВЕСНОЙ	10
* * * Как тень.....	11
* * * На меня навлекло волнение.....	12
* * * Это.....	13
* * * При путешествии.....	14
* * * Раскинув руки.....	15
* * * Концепция света.....	16
* * * Делая, подобно ветру, сказку.....	17
* * * Так просто ли в мире.....	18
* * * Нужно мечтать о том.....	19
* * * Не слышат меня.....	20
* * * Я смотрю куда-то вдаль.....	21
* * * Все когда-нибудь.....	22
* * * Я хожу. Я гуляю.....	23
* * * Не нужно догадываться.....	24
* * * Все пишется.....	25
* * * В ярком огне горит свет.....	26
* * * Я слушаю песню.....	27
* * * Вот — ритм, вот — стук.....	28
* * * Какие-то мысли в себе я ношу.....	29
* * * Да, наверно.....	30
СКАЗАНИЕ	32
* * * Утро.. Снежное утро.....	33
* * * Концепция того.....	34
* * * Что пригрезится тебе.....	35
* * * А что ты думал.....	36
* * * Кто-то лишний.....	37
* * * Затерялись в облаках.....	38
СВЕТЛАЯ СТРАНА	39
* * * Однажды.....	41
* * * Любовь.....	42
* * * А кто знал.....	43
* * * Русско-английский разговорник.....	44
* * * Шаг за шагом.....	45
* * * Кто же знал.....	46
ПОЛЕ	47
* * * Все возможно.....	48
* * * Много можно написать.....	49

* * * Горы — без начала и конца...	50
* * * Сбросить оковы иллюзий...	52
* * * Минский сезон весны...	53
* * * Я хотел пройтись...	54
* * * Странный ветер гуляет...	55
* * * Планета, где царствует муза балета...	56
* * * Холодно нынче...	57
* * * Ночь на дворе...	58
КУНГ-ФУ	59
* * * Мораль... Кошелек...	60
* * * Что?	61
* * * Лето... ..	62
* * * Все существует...	63
* * * Индейский вождь...	64
ОСЕНЬ	65
ЗИМА	67
* * * И солнце светит в вышине...	68
* * * Лети, лети...	69
* * * Однако...	70
* * * Новый снег упал на землю...	72
Мягкость и жесткость	73
ПЕСНИ	
БЕЛЫЙ СНЕГ	74
ЦАРСТВО ГОРЯЩИХ ОГНЕЙ	75
ЖАРКОЕ ЛЕТО	76
КОСМИЧЕСКОЕ	
* * * Вся наша вселенная...	78
* * * В неведомой дали...	80
* * * Невидимая высь...	81
* * * Это — отблеск луны...	82
* * * Неведомая вечность...	83
* * * Что там?	83
ПРИЗЫВ ПРЕДСКАЗАНИЯ	85
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 1	
СУРЛУКУС	87
АЛЬФА-ЦЕНТАВРА	87
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 2	
КОСМОЛИПТИКА	90
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 3	
ЗВЕЗДНАЯ ГАВАНЬ	92
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 4	
ЭТАП	94
ЦИКЛ	95

ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 5	
ПРОЦЕСС	97
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 6	
ПЕРИОД	98
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 7	
КОСМОЛИПТИКА - 2	99
ПАРАЛЛЕЛЬ	100
РАСКЛАД	101
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 8	
КОСМОЛИПТИКА - 3	103
ИНФОРМАЦИЯ КОСМОСА — 9	
ПОСЛАНИЕ	105
ФИЛОСОФИЯ ДНЕЙ	105
ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ	106

Литературно-художественное издание

Исаков Игорь Анатольевич
Космолиптика
Стихи. Высказывания

Редактор *А. Масаренко*
Корректор *А. Голубева*
Компьютерный набор и верстка *Д. Андреев*